

ТАМБОВ. Три беспрюирышныи карты

Новый сезон в Тамбовском молодежном театре начался с шумной — в прямом и переносном смысле — премьеры. Жанр спектакля «Три карты» московский «варяг», режиссер Андрей Боровиков определил как «мистическую игру». Режиссер действительно решил поиграть, поставив на кон три беспрюирышныи великих имени. В своем мистическом котле он смешал повесть А.С. Пушкина «Пиковая дама», музыкальное произведение П.И. Чайковского по этому гениальному творению и сдобрил все персонажами из Шекспировского «Макбета». Микс получился, надо сказать, ядреный. В этом современном прочтении классику отнюдь не назовешь пыльной. Ведь тут и Чайковский звучит как заправский рок. Так что Петр Ильич, оказывается, и по современным

меркам, еще какой продвинутый композитор! Сто с лишним лет назад сочинил такое, что, бесспорно, станет открытием для молодежи, на которую, в основном, и рассчитан спектакль.

От неспешности классики Боровиков не оставляет и следа. Адреналин в крови зрителя он повышает сразу же, с первых секунд действия, появлением трех ведьм (Надежда Петрушова, Валентина Демидова, Маргарита Назарова). Этому в полной мере способствует пластическая (хореограф Елена Дюкова, создавшая прекрасный рисунок всего спектакля) прелюдия трех фурий. Среди дыма, световых всплесков и звуковых раскатов они причитают, переходя на зловещий крик: «Когда сойдемся мы троим, дождь будет, молния и гром». Тут, правда, ведьмы немного лукавят, есть в спектакле еще более жутковатый персо-

Германн — С. Малахов, Ведьмы — Н. Петрушова, В. Демидова, М. Назарова

Вторая Ведьма — В. Демидова, Графиня — Е. Федорова, Третья Ведьма — М. Назарова

Лиза — К. Маркелова

Германн — С. Малахов

наж. Помимо них — это четвертый элемент мрачных сил — Графиня, она же богиня Геката (**Елена Федорова**). Все вместе они и способствуют падению главного героя — Германна (**Сергей Малахов**).

Особо хотелось бы отметить костюмы в новом спектакле. Это удивительные по красоте и выдумке творения созданы московским модельером **Ириной Кузнецовой**. Надо сказать, она достойная ученица своего учителя, знаменитого кутюрье **Валентина Юдашкина**. Поначалу стремление разглядеть пристальнее сложные наряды ведьм, Графини и Лизы даже чуточку мешает воспринимать слова персонажей.

А вот сценография (**Андрей Боровиков**) спектакля скупа. Но весьма действенна. Важнейшая роль в постановке отведена музыке Чайковского, оформление которой по всему действию режиссер делал сам. И, конечно же, в современном прочтении не обойтись без световых (**Алексей Блохин**) и звуковых (**Сергей Суров**) эффектов.

Впечатляют и подвижные конструкции трех огромных карт, на которых изображены великие авторы в зеркальном отображении. Они задействованы постоянно. Их перемещение и перевороты и позволяют менять мизансцены. Тася эти карты: «Замелькает хоровод, земля кругом пойдет», — мрачные ведьмы и начинают историю о загадочном переплетении жизни и смерти, что не поддается человеческому познанию.

Но Германн, как многие до него, да и после, как раз и пытается понять, что он в этой жизни, и что жизнь для него. Режиссер возложил на исполнителя главной роли Сергея Малахова тяжелейшую ношу. Практически весь спектакль он со своими монологами в центре внимания зрителей. И у актера, который старается объять необъятное, иногда не хватает мощи. Оттого он переходит порой на необоснованный крик там, где весомей прозвучал бы шепот. Но, думается, что со временем (все об этом говорит) Сергею

Малахову удастся «нарастить мясо» на всю роль. Ибо уже сегодня он хорош в последних сценах спектакля, точно попадая в пограничное состояние Германна. Актер не просто показывает алчное желание персонажа осуществить мечту с помощью трех заветных выигранных карт, но и пытается осознать этот необъяснимый мир. Да, Германн слаб, он поддается на усыскивающего его трем Игрокам (**Юрий Фетисов, Дмитрий Сербасев, Дмитрий Елтунов**), что не менее зловещи и безжалостны, чем ведьмы.

В прочтении «Пиковой дамы» Лиза (**Ксения Маркелова**) не столь бедная, с нежным, не знающим мира сердечком воспитанница, с помощью которой Германн хочет добраться до Графини и выведать тайну трех карт, сколько его большая душа, его совесть. Недаром Лиза — единственный персонаж спектакля, облаченный в белые кружевные одежды. Даже поняв, что ее предали, использовали, это чистое существо до последнего борется и не бросает Германна. Рука, протянутая этим ангелом, должна вывести его из то-

го ада, в который он поверг себя, отдав душу за деньги, за три карты Графини.

Елена Федорова потрясающая в роли Графини-Гекаты. Это великолепное преобразование из страшной, невыносимой старухи в ослепительную гибкую красавицу-богиню — захватывает дух. Пожалуй, Графиня — одна из сильнейших ролей актрисы. Ее зрелый талант и обаяние с толикой чертовщинки позволяют объемно нарисовать весьма непривычный образ старухи из «Пиковой дамы». Это не та вздорная кукольная бабушка, которую порой и жалко. Усиленная Боровиковым вторым «я» — образом шекспировской богини Гекаты, — Графиня тот самый рок, с которым не под силу бороться Германну. И все же спектакль не оставляет гнетущего состояния к финалу. Нежная, верная рука Ангела-Лизы успокаивает не только погибший разум Германна, но и зрителю дает надежду, что где-то рядом и у него есть свой ангел-хранитель.

Маргарита МАТЮШИНА

УЛЬЯНОВСК. «Электрическое потрясение»

«В комедии нет ничего неблагонадежного... это только веселая насмешка над плохими провинциальными чиновниками», — убеждал Василий Жуковский императора Николая I, добиваясь от него разрешения на постановку комедии «Ревизор» Николая Гоголя. Новая сценическая версия «Ревизора» на сцене **Ульяновского областного драмтеатра** в полной мере отражает и неисчерпаемый сатирический потенциал комедии, и заложенную в ней горькую иронию. Что до благонадежности, то сам Гоголь ответил всем совре-

менным ему и будущим критикам народной пословицей, которую вынес в эпиграф: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». В этом смысле нет более патристичной отечественной комедии, чем «Ревизор».

Режиссер **Олег Липовецкий** поставил очень смешной спектакль и одновременно очень грустный. У него получился «Ревизор» эпохи постмодерна, в котором странным образом сосуществуют высокие технологии XXI века (недаром программа спектакля выглядит как скриншоты со смартфона) и архаичные нравы XIX.